

продолжал удерживать 37%, еще 21% оставалось за компанией «Агрострахование-Сибирь», а 30% пришлось на «бессознательных» страховщиков.

Переломным событием на этом рынке стало принятие 31 декабря 2008 года правительственного постановления об утверждении правил выделения субсидий регионам на компенсацию затрат селян на страховании от неурожая в 2009–2011 годах. Этот документ впервые ввел требования к компаниям, заключающим договоры сельхозстрахования: страховщик должен был иметь рейтинг надежности, не менее 850 млн рублей чистых активов и долю сельхозстрахования в портфеле не более 20%. Позднее Минсельхоз составил список страховых компаний, удовлетворяющих этим условиям. В него вошли 29 страховщиков — в основном членов НСА.

Страховщики, не вписавшиеся в новые рамки, были лишены возможности оперативно исправить ситуацию: требуемые размер чистых активов и структуру портфеля компании должны были иметь по состоянию на позапрошлый год. Единственным способом участия в этом бизнесе, предложенным им постановлением, было перестрахование 30% рисков по заключенным договорам в компаниях из списка Минсельхоза.

Страховщики «старого лагеря» не стали объявлять о немедленной капитуляции. «Агропромстрах» пожаловался на постановление премьер-министру и генпрокурору, а затем подал в Верховный суд иск к правительству об отмене повышенных требований к сельхозстраховщикам. Представителем интересов «Агропромстраха» в суде стал один из его членов — компания «Страхование аграрного бизнеса» (САБ).

САБ подсчитала и заявила в суде, что 1 января 2009 года лицензиями на сельхозстрахование располагали 206 страховщиков. 61 из них занимался в 2008 году сельхоз-

страхованием с господдержкой. А в сформированные Минсельхозом списки вошли лишь 29 организаций, доля которых на рынке страхования урожая в 2008 году составила всего 13,4%.

Несмотря на доводы правительства о том, что бюджетное законодательство наделяет его полномочиями выставлять условия расходования бюджетных субсидий, «Агропромстраху» удалось отстоять свою позицию. 1 сентября Верховный суд признал недействующими повышенные требования к сельхозстраховщикам. Введенные в начале года новые правила сельхозстрахования, как оказалось, так и не заработали: «сработавшиеся» с аграриями страховщики оказались вне рынка, а принципы предлагаемого нового партнерства селяне не приняли. В результате заложенные в бюджете деньги на сельхозстрахование оказались не освоены.

По данным Минсельхоза, в первом полугодии подлежащие субсидированию договоры страхования заключи-

КТО ВХОДИТ В «АГРОПРОМСТРАХ»

Ассоциация агропромышленных страховщиков «Агропромстрах» была создана в 1995 году по инициативе Минсельхоза. На момент создания объединила подавляющее большинство страховщиков, занимавшихся в то время сельхозстрахованием с господдержкой. Президент «Агропромстраха» Николай Володин в начале 90-х годов занимал должность заместителя министра сельского хозяйства и продовольствия РСФСР, в 1999 году был назначен руководителем впервые созданного Федерального агентства по регулированию страхования

в сфере агропромышленного производства при Минфине. Сегодня в ассоциацию входит десять страховых компаний: СГ «Поддержка», ГК «Поддержка», «Поддержка-Иркутск», «Поддержка-Гарант», «Страхование аграрного бизнеса», «Царица», «Куранты», «Шексна», УГМК «Страхование», «Северная казна». В 2008 году компаниями-членами «Агропромстраха» заключили договоры страхования с 3456 сельскими хозяйствами (из 8256 застрахованных). Эти страховщики собрали по сельхозстрахованию с господдержкой 2,9 млрд рублей премии и произвели 1,6 млрд рублей выплат.

КТО ВХОДИТ В НАЦИОНАЛЬНЫЙ СОЮЗ АГРОСТРАХОВЩИКОВ

Национальный союз агростраховщиков создан в 2007 году. Его учредили 34 страховщика, в основном крупные игроки рынка, включая «Росгосстрах», «Ингосстрах», СОГАЗ, «РЕСО-Гарантию», «Альфа-Страхование», «Согласие». Сегодня в составе НСА 39 страховщиков. Президент НСА — Иннокентий Егоров, член комитета Совета федерации по аграрно-продовольственной политике и рыбохозяйственному комплексу, до 2004 года вице-президент ХК «Росгосстрах». В наблюдательный совет сою-

за входят представители Минсельхоза, Минфина, Росгоснадзора, Федерального агентства по господдержке сельскохозяйственного страхования, Россельхозбанка. Целью своей деятельности НСА называет формирование цивилизованного рынка агрострахования. В 2008 году компаниями-членами НСА заключили договоры страхования с 864 сельскими хозяйствами (из 8256 застрахованных). Компании НСА собрали по этому виду страхования в прошлом году 1,1 млрд рублей премий и произвели 0,7 млрд рублей выплат.

5,5 млрд рублей, затем сумма была секвестрирована до 2 млрд рублей. Таким образом, за первое полугодие была освоена примерно десятая часть даже урезанных бюджетных средств.

Накануне принятия Верховным судом решения сельхозстрахование с господдержкой привлекло к себе внимание еще по одной причине. В разгар августовской засухи, на совещании в Оренбурге 4 августа, премьер-министр Владимир Путин выразил недовольство состоянием дел в этой системе. Он подчеркнул, что из общего объема погибших посевных площадей застрахованными оказались лишь 8%. Поручив Минфину выделить деньги пострадавшим регионам, Путин указал на то, что государство «вынуждено вновь прибегать к прямым бюджетным вливаниям, подменяя этим нормальные рыночные механизмы».

Минсельхоз оперативно отреагировал на эти замечания. В августе он провел совещание, посвященное совершенствованию системы агрострахования, на котором министр Елена Скрынник заявила о планах создания государственной аграрной страховой компании. По ее мнению, такая компания станет «прозрачным, эффективно работающим механизмом в АПК и ярким примером взаимовыгодного сотрудничества государства и бизнеса».

Свой путь реформирования системы предложила и Федеральная антимонопольная служба (ФАС), выступавшая, кстати, активным противником введения повышенных требований к сельхозстраховщикам. ФАС предложила создать государственную перестраховочную компанию, в которой каждый сельхозстраховщик обязан будет перестраховывать не менее 30% рисков.

Активизировала работу в этом направлении и Госдума. С начала прошлого года на рассмотрении палаты на-

«ЛОБОВАЯ АТАКА НА РАЗБАЗАРИВАНИЕ БЮДЖЕТНЫХ ДЕНЕГ НЕ СОСТОЯЛАСЬ»

Вице-президент Национального союза агростраховщиков ИГОРЬ ЖУК

BUSINESS GUIDE: Верховный суд отменил требования к сельхозстраховщикам, установленные постановлением правительства, которые проллобировал ваш союз. Что скажете?

ИГОРЬ ЖУК: Давайте начнем с того, почему постановление было принято. В Советском Союзе было очень мощное страхование «на селе», которое грамотно отслеживалось системой госпланирования. Затем наступили 90-е годы, приватизация, другие важные события — в общем, всем было не до страхования. В начале 2000-х к этой теме вернулись. Государство решило помочь сельхозтоваропроизводителям и компенсировать им часть страховой премии. На этом страховании закончилось, превратившись в субсидирование сельхозтоваропроизводителей государством, то есть в освоение ими бюджетных денег при помощи страховых компаний.

Нам казалось, что вернуть систему на правильные рельсы можно, усилив ответственность страховщиков. Постановление правительства №1091 было попыткой повысить качество страховой услуги через повышение требований к страховщикам. Возможно, попытка была не совершенной. Но и решение Верховного суда половинчатое: постановление отменено, а формы контроля за страховщиками, работающими с бюджетными деньгами, так и не появились.

BG: Введение требований к страховщикам поддерживал Минсельхоз, а противниками были ФАС, Минфин, «Агропромстрах» — и в итоге и Верховный суд. Почему так много оппонентов?

И. Ж.: У всех были разные приоритеты. Проблемы неурожая — головная боль

Минсельхоза, и чтобы их решить, он должен думать, предлагать. Страховщики могут помочь Минсельхозу в решении этих проблем, но для них это в первую очередь бизнес. А ФАС, Минфину и Верховному суду по большому счету все равно, что предлагает Минсельхоз — лишь бы это не противоречило законодательству.

Все понимали, что у ФАС будут вопросы к постановлению. Задача ФАС — сохранить конкуренцию, а не контролировать целевое использование бюджетных средств. Кроме того, вопрос сельхозстрахования не является животрепещущим для ФАС и Минфина. Безусловно, для ФАС важнее проблемы рынка бензина-керосина, объемы которого сотни миллиардов долларов. Минфин занимается бюджетом с миллиардными объемами. Ну а что сельхозстрахование? Пара миллиардов рублей госдотаций. Поэтому к нам и отношение соответствующее.

BG: В августе многие регионы пострадали от засухи. Почему их риски не были покрыты страхованием? Допуск на рынок получили 29 компаний — в основном члены НСА, но новые правила игры так и не заработали...

И. Ж.: Потенциальные страхователи, скажем цинично, сидят на игле помощи государства без страхования. Большинство из них были приучены к тому, что к ним приходят и дают бюджетные деньги. Так было на протяжении многих лет. А тут мы сами пришли к ним за деньгами — за страховыми платежами, которые потом могут быть компенсированы государством. Конечно, они нас не поняли. Диалог просто не получился.

BG: Вы запустили ОСАГО с нынешним заместителем Минсельхоза Андреем Слепневым. Насколько тесно НСА сейчас общается с министерством?

И. Ж.: Второй год подряд, и до, и после смены руководства, Минсельхоз уделяет теме сельхозстрахования пристальное внимание. На моей памяти впервые за пос-

ледние пять-семь лет министерство настолько активно участвует в этом вопросе. Августовский неурожай придал развитию этой темы дополнительный импульс. Сейчас есть очень хорошая возможность реализовать в документах эту активность министерства и активность рынка. Конечно, мы регулярно участвуем во всех мероприятиях Минсельхоза и параллельно работаем с депутатами, которые в Думе готовят закон о сельхозстраховании.

BG: Удастся влиять на подготовку новой законодательной базы?

И. Ж.: Влиять бизнесу тяжело, но участвовать нам удастся. Нам важно, чтобы нас услышали, чтобы была заинтересованная дискуссия.

BG: У НСА есть понимание того, куда надо двигать «тему села»?

И. Ж.: Постановление правительства №1091 было предтечей неких конкретных действий. Лобовая атака на разбазаривание бюджетных денег не состоялась, значит, должны быть разработаны другие варианты. Одно понятно: какой бы вариант ни был принят, его надо будет спускать как жесткое госрегулирование. Не понимают сейчас, к сожалению, либерального подхода.

Скорее всего, без участия государства не обойтись. С моей точки зрения, имеет право на жизнь даже идея создания госкомпании с элементами сострахования с частными компаниями. Госкомпания сама не может бегать по всей России и продавать полисы. Пусть за комиссию этим займутся частные страховщики. Плюс за счет сострахования они возьмут на себя часть ответственности по этим полисам.

Второй вариант — прописать требования к страховщикам, но в формате уже не постановления правительства, а закона о страховании урожая с господдержкой. Если поднимать эту тему вновь, то вопросы у ФАС опять появятся. Но торжество закона не банальная фраза — власть закона в этом случае все расставит по своим местам.

Но в чем основная сложность ситуации? Мы сейчас тут разговариваем, а озимые уже посеяны. То есть еще один цикл уже пропущен. И чтобы весной не разводиться руками из-за того, что опять ничего не сделано, надо очень быстро один из вариантов положить на бумагу. Причем этот вариант должен устроить и Минсельхоз, и правительство, и Думу, и страховщиков. Сценарий, не устраивающий страховщиков, — тема не очень проходная. При всем реальном положении рынка как лоббиста новый сценарий кому-то надо будет реализовывать.

BG: А если по новому сценарию некому будет страховать? Вот вас с постановлением №1091 «на селе» не поняли, а «Агропромстрах» готов работать по-старому.

И. Ж.: Когда в Оренбурге, Саратове, Самаре, Татарии в этом году засуха уничтожила почти все посевы, стало понятно, что сельхозтоваропроизводителям не из чего отдавать кредиты — урожая нет. Что было сделано? Пролонгированы кредиты. Так мы в очередной раз ударили дубиной по идее страхования. Пострадавший фермер в Самаре должен понимать, что в такой ситуации у него только один выход — страхование.

Вспомните, как принимали ОСАГО. Еще десять лет назад «автогражданка» воспринималась исключительно как налог и жульничество страховщиков. Сегодня целесообразность ОСАГО ни у кого не вызывает сомнений, осталось лишь две проблемы — размер и срок выплат. Если в агростраховании будут приняты правильные решения, через три-пять лет на этом рынке картина будет аналогичной.

Мы не видим между нами и «Агропромстрахом» водораздела — вопрос стоит в готовности разработать открыто. В меморандуме НСА есть пункт о взаимном перестраховании рисков. Это демонстрация доверия и прозрачности, готовность показать друг другу, что мы не «химичим».

В этом году ситуация была очень показательна. Компании из «Агропромстраха» не пошли в страхование, потому что им пришлось бы перестраховываться в компаниях НСА. Им бы пришлось раскрыть перед нами свою суррогатную модель страхования.

BG: А почему суррогатную?

И. Ж.: По статистике. Допустим, есть два хозяйства. Одно застраховано в НСА, а второе — в компании из «Агропромстраха». В первом хозяйстве в 2007 году стопроцентная убыточность: вся пшеница сгорела, а во втором — страховых случаев не было. Вопрос: как такое может произойти, если хозяйства расположены в двух метрах друг от друга?

Компании «Агропромстраха» умеют работать с сельхозтоваропроизводителями, но им не хватает оборотов, нет запасов, резервов — ну что делать? Они не могут работать на тех принципах ответственности, которые сегодня нужны государству. А признаться в том, что они просто хорошие продавцы, амбиции не позволяют. Это бы все решило. Они продают, получают комиссию и долю ответственности, а большую ответственность передают государству или компаниям, имеющим возможность такую ответственность на себя принимать. Тема была бы закрыта.

BG: С учетом решения Верховного суда пока что счет 1:0, и не в пользу НСА...

И. Ж.: Вообще-то мы не в игры играем, но если следовать спортивной терминологии, то у нас разные виды спорта: они играют в пинг-понг, а мы — в большой теннис.

BG: Может, вам заняться одним видом спорта?

И. Ж.: Думаю, это тяжело. Они пока не хотят играть в нашу игру, а мы — в их: для нас это уход от страхования. Сейчас самое время договориться. Но если этого не случится, у нас есть арбитр — государство. Оно все решит.

Интервью взяла ЕКАТЕРИНА ДВОЙНИКОВА